

Елена ощущала иррациональное чувство нервозности, не была уверена, хочет ли она быть здесь. Это был ежегодный бал-маскарад в особняке Локвудов. Бонни счастливо танцевала с Джейми, Тайлер и Кэролайн, казалось, влюблены больше, чем когда-либо, Стефан и Деймон были где-то неподалеку. Но Гилберт чувствовала себя не в своей тарелке. Она могла поклясться, что видела ранее девушку, одетую точно так же как она, но была не до конца уверена. Это больше походило на быстрый взгляд, и Елена начала задумываться, что у нее просто разыгралось воображение от стресса на прошлой неделе. Девушка решила отбросить эти мысли, расслабиться и наслаждаться беседой с друзьями, медленно потягивая коктейль.

Из неоткуда появилась Миссис Локвуд, обогнавшая Елену и ударившая ее локтем, от удара коктейль расплескался по плечу и верху платья девушки.

- Елена, милая, прости! - вскрикнула Миссис Локвуд.

- Все нормально, Миссис Локвуд, я в порядке. - брюнетка пыталась оценить ущерб, причиненный платью. - У вас есть укромное местечко, где я смогу привести себя в порядок?

- Ты можешь использовать ванну в конце коридора, - быстро сказала Миссис Локвуд, убегая к гостям.

Елена вошла в ванную и принялась чистить деликатный материал платья, отчаянно пытаясь счистить пятно или сделать его менее заметным. После значительного количества усилий, она выдохнула, нетерпеливо постукивая пальцами по раковине. Гилберт раздумывала, стоит ли продолжать или оставить все как есть, в итоге решила, что полностью вывести пятно все равно не сможет.

Поправив платье и выключив свет, девушка вышла, закрыв за собой дверь. Повернувшись и взглянула в зеркало, висевшее на стене возле ванной комнаты. Оно было разделено на три секции, так что она могла видеть, как выглядит с разных сторон. Девушка завернула выбившуюся прядку за ухо, когда заметила краем глаза, что кто-то смотрит на нее в левую секцию зеркала. Но, когда взглянула прямо, все показалось нормальным.

Гилберт бросила последний взгляд в зеркало и собиралась вернуться на вечеринку, но снова ее глаз выхватил что-то странное, уже в правой секции. Брюнетка быстро повернулась кругом, чтобы увидеть все позади себя, но она была одна. Елена начала нервничать и почувствовала, как волосы на ее шее зашевелились.

У меня, должно быть, паранойя, вот и все. Не каждая вечеринка, на которую я хожу, заканчивается бедствием.

Она попыталась отбросить беспокойство и начала возвращаться по коридору. Вдруг Елена услышала лязгающий шум, будто кто-то шел над ней. Любопытство и неспособность унять паранойю встрепенулись у нее в голове, и девушка направилась к лестнице. Она продвигалась тихо и медленно, ее нервозность достигла нового уровня. Когда Гилберт поднялась, то увидела перед собой длинный темный коридор. Елена осторожно двинулась вперед по коридору, пытаясь понять, что же она надеется найти здесь. Внезапно брюнетка услышала другой шум,

но в этот раз она распознала его – смех. Это хихиканье. Это раздражающее, но прекрасное хихиканье. Нет... Невозможно.

Девушка резко остановилась, не зная, хочется ли ей продолжать путь. Шум исходил из комнаты перед ней, и она поняла, что не может уйти, пока до конца не разберется в происходящем. Гилберт глубоко вздохнула и, схватившись за ручку, медленно толкнула дверь. Осмотрелась, никого не было. Смех снова донесся до ее слуха, в двух дверях от нее. Она направилась на шум, надеясь, что услышала правильно. Осторожно открыла дверь, но там снова никого не было. Брюнетка уже расстроилась, когда услышала голос в конце коридора.

- Елена, - прошептал голос.

Елена застыла на месте. Она не ошиблась в голосе, который слышала. Это был ее собственный.

Девушка не знала, что делать. Я должна вернуться и сказать Стефану и Деймону, что происходит. Но часть ее думала, что все это - воображение. В конце концов, у вампиров нет причин заявляться на вечеринку. Гилберт снова двинулась, заставляя идти дальше во тьму коридора. Голос шел из последней двери по коридору. Елена схватила ручку двери и застыла в ожидании. Она знала, что найдет за ней: большой и старый классический кабинет. Но что еще её ждёт?

Глубоко вздохнув, открыла дверь и осторожно вошла. Ее глаза быстро просканировали комнату, но снова ничего не нашли. Брюнетка развернулась и взялась за ручку двери, когда внезапно почувствовала горячее дыхание позади.

- Привет, незнакомка, - промурлыкала женщина. Сердце двойника пропустило удар, она не могла заставить себя двинуться. Гилберт была уверена, что стоит ей повернуться, вампирша тут же исчезнет, а брюнетка уже порядком устала от игр. Она закрыла глаза на миг, резко развернулась, рассчитывая снова увидеть пустоту. Однако она была шокирована, найдя женщину, стоящую в шаге от нее, ее голова в любопытстве склонена в сторону. Инстинктивно Елена отступила на шаг, неуклюже ударяясь телом о дверь.

- Кэтрин... - Только и смогла произнести она между быстрыми вздохами.

Елена была напугана фактом, что она и Кэтрин выглядели совершенно одинаковыми, даже не считая их одинакового выбора в одежде. На Кэтрин было такое же платье. Та же маска, то же украшение... Волосы, как и у Елены, свободно связаны. Даже цвет помады был одинаковым. И это было реально... отвратительно.

- Тебе нравится то, что ты видишь? – Развлекаясь, спросила Пирс. – Потому что мне нравится то, что я вижу.

Она хитро улыбнулась, заставляя девушку чувствовать дискомфорт.

После того, как к Елене вернулось самообладание, она резко спросила вампиршу:

- Что ты здесь делаешь, Кэтрин? - зашипела она на нее. - И почему ты одета в точности, как я?

Может, если я смогу затянуть беседу, кто-нибудь заметит, что я пропала и пойдет искать...

- Ну, было бы не очень умно разгуливать здесь в разных одеждах, когда никто не знает о нашем секрете, не так ли? - ответствовала брюнетка, подмигивая ей. - Можно подумать, что маска обеспечит тебе конфиденциальность, но люди узнают тебя. - Гилберт держала рот на замке, а Кэтрин продолжала. - Я мило побеседовала с мальчиком с голубыми глазами, кстати говоря. - Сказала она, прогуливаясь перед Еленой, все еще держа близость между ними. - Такие красивые глаза. - Она остановилась прямо напротив двойника. - Он был твоим первым, не так ли? - Пирс дала ей время на ответ и продолжила. - Он был восхитителен на вкус, - промурлыкала она, ее глаза блуждали по телу девушки. Елена же чувствовала себя неуютно в эти минуты. Кэтрин, что, флиртует с ней? Ну, конечно, она флиртует с ней. Вампирша флиртует со всеми...

Гилберт пыталась избавиться от страха и самосознания, но на проверку это оказалось не так-то просто, поскольку брюнетка все еще была слишком близко. Так твердо, как только могла, Елена произнесла:

- Ты не ответила на мой вопрос.

Кэтрин выгнула бровь и невинно ответила:

- На какой?

- Зачем ты здесь? - невозмутимо повторила двойник, начиная терять терпение.

- Могу задать тебе тот же вопрос? - улыбнувшись, сказала Пирс.

- Что? - спросила Елена, не понимая, чего хочет добиться вампирша.

- Ты ведь знала, что это я позвала тебя... Так скажи мне, почему ты все равно пошла в эту комнату? - пропела Кэтрин. Она смотрела прямо в шоколадно-карие глаза девушки напротив, которая неосознанно покраснела. Она сморщила брови, пытаясь найти ответ.

- Я не хотела, чтобы ты устроила хаос и начала убивать людей на танцполе, вот почему я это сделала, - твердо произнесла Елена.

Кэтрин усмехнулась и наклонилась к уху Елены, ее рот был близко.

- Это ложь, - хрипло произнесла она. - Разумнее было бы предупредить вашу маленькую "Скуби-команду" обо мне, и ты знаешь это. - Она отодвинула голову назад, фиксируя взгляд на глазах брюнетки. - Но ты не сделала этого, - добавила с любопытством в голосе. - Так, почему ты здесь, Елена? - Спросила она снова, дьявольски ухмыльнувшись.

Гилберт понимала, что та была права. Почему она пришла сюда, зная, что она здесь найдет? Девушка понятия не имела, но определенно не собиралась дать понять это Кэтрин, это бы дало ей лишний козырь.

- Раз ты знаешь все обо все, скажи мне. Почему я здесь? - провокационно спросила Елена. Пирс мягко засмеялась.

- Может быть, потому, что ты знала, что я могу сделать с тобой вещи, которые больше никто не может..., - смеясь, сказала она, склоняясь чуть ближе. Кэтрин подняла руки к ее голове. От этого действия сердце двойника пропустило удар, и дыхание перехватило в горле. Пирс остановилась, искренне улыбнулась Елене и возобновила движение рук, очень медленно, пока они не достигли затылка.

- Не стесняйся, Елена. Мне ты можешь сказать, - прошептала вампирша, изящным движением стягивая маску. - Я сохраню это в секрете, - шептала она, маска съехала, открывая глаза Кэтрин, горящие огнем. Гилберт была загипнотизирована. Она не могла отвести взгляда от Кэтрин.

- Я понятия не имею, о чем ты говоришь... - пробормотала Елена, переминаясь с ноги на ногу.

- Тогда, может, мне стоит сделать нечто особенное, - промурлыкала Пирс, изгибаясь и дотягиваясь до шеи Гилберт. Паника охватила двойника, ее сердце громко барабанило в груди. Она вжималась в дверь, ударяясь головой об нее. Брюнетка закрыла глаза, и все ее мускулы напряглись. Она знала, что Кэтрин выпьет ее досуха. Девушка умрет и ничего не сможет с этим сделать.

Елена неистово вздрогнула, когда губки Пирс мягко ее поцеловали. Этого она определенно не ожидала. Кэтрин поцеловала ее снова, пытаясь расслабить девушку.

- Может, ты здесь, потому что хочешь, чтобы я прикасалась к тебе вот так, - прошептала вампирша, оставляя поцелуй прямо за ее ухом, после чего дрожь пробежала по спине двойника. - Или, может, вот так, - мурлыкала Кэтрин, лизнув скулу двойника, и волна жара пробежала по телу той. - Или, может... вот так, - хрипло прошептала Пирс. Она опустилась к шее Гилберт и медленно провела по её горлу зубами, замерла, достигнув подбородка. Хныканье зародилось в горле Елены, и она вздрагивала от каждого касания брюнетки. Девушка отчаянно пыталась сохранить ясность мыслей и облечь их в слова. Когда же она, наконец, смогла, голос ее был сырой.

- Ты собираешься заставить меня сделать это, ведь так?

- Я не заставляю тебя делать что-либо, Елена, - ответила Кэтрин, ее губы были в паре дюймов от губ двойника. - Я даже не пыталась задержать тебя здесь. - Понимание ударило Елену; Пирс была права. Она не пыталась держать её в этой комнате против ее воли. Она даже не пыталась уговорить ее остаться. Черт, кроме нескольких поцелуев, вампирша даже не прикасалась к ней! Гилберт как-то забыла о попытках спастись. Как это возможно? Она заставила себя признать, что, возможно, лишь возможно, ей нравилось все происходящее. - Говорила, что ты хочешь быть здесь, но это были лишь мои предположения..., - со смехом добавила Кэтрин. Затем с серьезным взглядом произнесла: - Я ни к чему тебя не принуждала, Елена.

Несколько секунд спустя она приблизила ротик ближе к Гилберт. Ее дыхание преодолело короткую дистанцию до губ Елены, вынуждая девушку слегка раздвинуть их.

Кэтрин несколько раз кратко, едва уловимо прикоснулась к губам брюнетки и отвела голову назад, вглядываясь в глаза напротив.

Елена была в замешательстве. Почему она остановилась? Чего ждет? Внезапно девушка поняла. Пирс ждала ее согласия. Она и вправду не собиралась ни к чему принуждать двойника. Если Гилберт хотела, чтобы Кэтрин ее поцеловала, она должна проявить инициативу. Куча мыслей клубились в голове Елены. Брюнетка не могла хотеть этого. Не с ней. В конце концов, Пирс - злодейка в ее истории. Она не принесла ничего, кроме страданий ее друзьям, и сделала ее жизнь несчастной. Не было ничего, ради чего стоило ее поцеловать. Елену не привлекал этот монстр. Черт побери, ее и ее маленькие игры! Она не попадет в эту ловушку.

Но тут всплыл вопрос: Почему она все еще здесь? Почему не пытается спастись? Гилберт не могла отрицать того, как ее тело реагировало на манипуляции Кэтрин. Возможно ли, что она хотела ее? Елена на мгновение закрыла глаза, руки слегка подрагивали по сторонам. Глубоко вздохнув, и почти против своего желания, сократила короткую дистанцию между их губами. Пирс начала нежно целовать ее в ответ, частью ожидая, что девушка изменит свое решение.

Елена не могла поверить в то, насколько мягкие и сочные были губки напротив. Неосознанно она углубила поцелуй. Это было все, что нужно Кэтрин. Она подняла руки и обхватила щеки двойника, начала целовать ее более лихорадочно, а Елена отвечала с той же страстью. Когда Пирс скользнула кончиком языка по нижней губке брюнетки, Гилберт не смогла сдержаться и прикусила верхнюю губу вампирши, получая стон от Кэтрин. Звук отразился прямо в лоне девушки. Она запустила руки в темные завитки, притягивая вампиршу еще ближе. Пирс склонилась телом к двойнику, врываясь язычком в ее ротик.

Поглаживая и извиваясь, язык Кэтрин вынуждал Елену стонать. Пальчики брюнетки блуждали вдоль боков, и это было слишком. Легкие горели огнем, но Гилберт не хотела разрывать поцелуй, она была слишком занята, жадно пожирая губы напротив.

Кэтрин все же разорвала поцелуй, зная, что Елене нужно дышать. Давая девушке время, она поглаживала ее щечку своей. Поцеловала ее скулу и лизнула шею, от чего у брюнетки подогнулись ноги и сбилось дыхание. Затем медленно Кэтрин отступила на шаг. Двойнику тут же стало не хватать ее прикосновений. Она взглянула на Пирс с очевидным смущением в глазах. Вампирша лишь улыбнулась, прикусила нижнюю губу, взглядом приглашая присоединиться. Девушка оттолкнулась от двери и вновь сократила дистанцию между ними. Кэтрин приглашающе провела руками по ягодицам Елены, и засмеялась, когда Гилберт вновь атаковала ее губы. Внезапно вампирша вновь прервала поцелуй, отступая еще на шаг. Не понимая, что происходит, Елена нахмурилась, ее начало раздражать поведение Пирс. Та же устремила на девушку полный похоти взгляд и хищно смотрела на ее губы. От одного такого взгляда тело двойника желало мгновенно сократить расстояние между ними. Брюнетка была слишком возбуждена, чтобы отрицать ее желание, но пообещала себе, что последний раз ведется на эту уловку.

Елена в этот раз сильнее прижалась к телу Кэтрин, и, на этот раз, был черед Пирс набрасываться на губы девушки, даря девушке умопомрачительный поцелуй. Гилберт снова затерялась в ласках Кэтрин, но та снова отступила, даже дальше на этот раз, вынуждая Елену опасно зарычать. Вампириша легонько хихикнула, элегантно протягивая руки к двойнику ладонью вверх. Брюнетка фыркнула, положила руки на бедра, строго глядя на двойняшку. Пирс соблазнительно улыбнулась, помахала двумя пальчиками, слегка кивнула головой, поощряя Елену взять ее за руку. Та застыла, будто неуверенная, хочет ли она следовать за Кэтрин. Вампириша терпеливо ждала, пожирая её взглядом. Вдруг Елена покраснела. Сделала неуверенный шаг к двойнику и, колеблясь, приняла ее ладонь.

Пирс осторожно взяла ее руку и мягко притянула к себе, медленно отходя назад. Она смотрела прямо в глаза Елены, затем подняла руку Гилберт ко рту. Нежно поднесла указательный палец Елены к губам. Ее язычок оплелся вокруг пальчика и очень медленно заскользил обратно. Брюнетка поняла, что задерживает дыхание, ее глаза почти выскочили на лоб. Так она была заморожена видом перед ней. От ощущения ротика и язычка Кэтрин на ее пальчике, Елена возбудилась до крайности. Когда вампириша принялась за средний пальчик, мягкий стон сорвался с губ двойника. Пирс продолжала отступать, а Елена беспомощно следовала за ней. Кэтрин начала ласкать пальчики девушки, чтобы поощрить ее следовать за ней, она и не подозревала, что ее действия произведут такой эффект. Это еще больше подстегнуло вампиришу. Это должно быть интересно.

Когда Кэтрин примкнула губами к безмянному пальчику, это послало электрический разряд по телу Гилберт, ее лоно сильно запульсировало. Елена была так втянута в танец Пирс, что даже не заметила, как они пересекли комнату, пока та не остановила попытку и нежно не отпустила ее руку.

- Ты уверена, что хочешь это сделать, Елена? - спросила Кэтрин. - Иначе, если я начну, я не остановлюсь. - Ее слова отразились темным обещанием; Елена была одновременно и напугана, и возбуждена от желания увидеть его исполнение. Гилберт прикусила губу, обдумывая свое решение. Она взглянула на вампиришу из-под опущенных ресниц и легонько кивнула.

Кэтрин встала возле большого кожаного кресла, развернула его лицевой стороной к Елене. Девушка стояла в недоумении. Она посмотрела на кресло, затем перевела вопросительный взгляд на Пирс. Кэтрин просто кивнула, а Гилберт подошла к креслу и присела. Вампириша снова крутанула кресло, и теперь Елена была лицом к ней. Отступила назад, улыбнулась похотливо и с озорством в глазах. Она подняла правую руку, взяла спрятанную застежку ее платья.

Елена была так сосредоточена на руке Кэтрин, что забывала моргать или дышать. Пирс начала тянуть застежку вниз болезненно медленно, вынуждая брюнетку неосознанно облизывать губы. Когда же молния была расстегнута, платье соскользнуло с тела вампириши на пол, с мягким свистящим звуком.

Глаза девушки начали блуждать по ошеломляющему телу Кэтрин, и она почувствовала, как пересохло во рту, когда двойник начала подходить к ней в одних только кружевных трусиках и лифчике.

Вампирша руками схватила изголовье кресла и оседлала бедра Елены, свесив ноги с подлокотников. Руки Гилберт были на теле Кэтрин, прежде чем она успела это понять, пальчики блуждали по ее бедрам, животу и спине. Елена поверить не могла, так сильно ей хотелось поцеловать, ласкать и пробовать на вкус каждый дюйм гладкой оливковой кожи. Пирс поместила пальчик под подбородком Елены и приподняла его, заставляя девушку взглянуть на себя.

Глаза Кэтрин заставили двойника задрожать всем телом. Они были полны похоти и горели огнем желания. Обе девушки смотрели друг на друга в течение долгого времени, не сдвигаясь ни на дюйм. Внезапно вампирша изогнулась вперед и крепко поцеловала Елену. Их рты дико прижимались, зубы стучались друг о друга, углубляя поцелуй с каждой секундой.

Кэтрин обхватила груди девушки, мастерски массируя их, не заботясь о том, чтобы снять верх платья. Тело брюнетки кричало от желания, и она не могла терпеть больше. Гилберт крепко схватила попку Пирс, притягивая ее ближе, увеличивая давление между их промежностями, заставляя обеих простонать в ротике друг друга.

Кэтрин разорвала поцелуй, соскользнула с подлокотников кресла, становясь недосягаемой для Елены. Опять. Она сводила девушку с ума. Прежде чем та начала протестовать, вампирша опустилась перед ней на колени, запуская руки под подол платья, вдоль ее бедер. Девушка захныкала от ожидания.

Когда Кэтрин подцепила пальчиком поясok трусиков Елены, у двойника перехватило дыхание. Она немедленно подняла бедра, облегчая Пирс задачу по удалению этого предмета одежды. После того, как вампирша стянула с двойника красные кружевные трусики вдоль прекрасных загорелых ног, она медленно начала поднимать низ платья вверх. От трения материала о бедра огонь внутри живота Елены разгорался ярче.

Кэтрин поцеловала девушку в изгиб колена, постепенно поднимаясь язычком по внутренней стороне бедер, заставляя двойника неоднократно стонать от признательности.

Внезапно Кэтрин схватилась за подлокотники кресла и с силой дернула их. Кресло покатилося вперед и остановилось только тогда, когда ребра Елены ударились о стол перед ней. Кэтрин как-то умудрилась протиснуться внутрь и теперь сидела под столом, целуя лепестки прекрасного бутончика Елены, от чего та широко развела ноги. Когда вампирша язычком скользнула между складочек девушки, начиная кружить вокруг клитора, Гилберт не смогла сдержать громкий стон. Она едва заметила стук в дверь и мгновенно замерла, когда дверь медленно открылась.

- Елена? - нерешительно спросил Мэтт.

Кровь схлынула с ее лица и тело напряглось. Кэтрин остановила свой сладкий язычок, но Елена не на шутку запаниковала, пытаясь найти правдоподобное объяснение тому, что Мэтт мог видеть.

Мэтт подошел к ней ближе, но хотя он и выглядел смущенным, он не был шокирован или даже удивлен. Интересно. Елена быстро поняла, что стол замечательно скрывает Пирс и ее задранное платье. А верхняя часть платья все еще была на ней, Мэтт не мог видеть ничего скандального. Возможно ли, что Кэтрин переместила себя и кресло из этих соображений? Да конечно, так и есть. Она наверняка слышала его приближение задолго до того, как он вошел в кабинет.

- Ты в порядке? – с подозрением спросил Донован.

- Что? Ах, да. – Справилась с ответом Елена.

Кэтрин внезапно щелкнула по клиторку языком, заставляя девушку подпрыгнуть в кресле.

- Ты уверена? Ты... выглядишь слегка покрасневшей. И вспотевшей.

Кэтрин тихонько засмеялась, посылая волну горячего воздуха в лоно Елены. Гилберт железной хваткой вцепилась в подлокотники, пытаясь сдержать стон, рвущийся из горла. Черт возьми, Кэтрин! Что она делает? Она потеряла остатки разума?

- Да, да. Просто ужасная головная боль. – Хриплым голосом ответила она.

- Тебе что-нибудь нужно? – любезно спросил Мэтт.

Кэтрин начала потирать клитор своим плоским языком. Невероятное наслаждение заставило Елену изогнуться над столом, ударяя руками по нему. Елена не хотела смотреть на Мэтта, поскольку знала, что увидит шок и недоверие на его лице. Она не могла винить его за это. Девушка начала кашлять, отчаянно надеясь, что это хоть как-то объяснит ее предшествующее действие.

- Нет. Я... уже приняла кое-что. Думаю... мне просто надо немного отдохнуть.

Вампирша нежно взяла клитор Елены между губок и начала посасывать. Бедро Гилберт крепко зажали голову Катерины, ее левая рука сильно схватила карандаш, лежащий на столе.

К счастью сила Кэтрин позволила ей развести ноги Елены снова и избежать участи быть задушенной сильной хваткой. Двойник быстро завела правую руку под стол, схватила волосы вампирши и резко отвела ее голову от своих бедер. Кэтрин смерти ее хотела. Елена была вне себя от ярости.

- Может, мне стоит позвать Стефана? Или Джереми? – спросил Мэтт с беспокойством в голосе.

- Нет! Нет! Все в порядке! Я побуду здесь еще немного, – нетерпеливо ответила Елена.

Кэтрин знала, что Гилберт сейчас злится. Даже описать сложно то, насколько она этим

наслаждалась. И прямо перед своим другом.

Ее лоно становилось все более и более влажным с каждой секундой, даже с бедер капало.

От вида сочащихся складок Елены туман похоти окутывал Пирс все сильнее.

Если Елена думала, что сможет остановить вампиршу от вкушения восхитительного лакомства, удерживая за волосы, Кэтрин собиралась доказать ей обратное. Ведь она ее предупреждала, что если начнет, то уже не остановится.

Вампирша склонила голову ближе к лону девушки, Елена отчаянно пыталась остановить ее, изо всех сил потянув за волосы. Когда Кэтрин достигла пункта назначения, она быстро и глубоко запустила язычок в пещерку брюнетки. Гилберт так сильно сжала карандаш, что разломила его пополам. Она неимоверно хотела закричать от удовольствия, но вместо этого закусила губу сильно, до крови. Елена чувствовала, что ее буквально разрывает. Ощущения были невероятные.

- Елена, ты и правда выглядишь сейчас не в себе, ты уверена, что все в порядке?

- Да, это просто... От шума болит голова. От разговоров тоже. Думаю, я немного подремлю, и все пройдет, - ответила Елена сиплым голосом.

Она начала злиться на Мэтта. Почему он просто не уйдет? Кэтрин извлекла язык из ее центра удовольствия, но теперь ласкала все ее складочки, дразня кончиком языка.

- Ох, ладно. Извини. Я пойду. Отдыхай, - мягко сказал Мэтт с заботливой улыбкой.

Наблюдая, как Мэтт покидает комнату, Елена поняла, как сильно возросла злость на ее друга. Она не должна злиться на него. Она должна злиться на Кэтрин!

Ту секунду, когда Мэтт закрыл дверь, брюнетка набрала воздуха в легкие, чтобы завопить на Кэтрин, но у нее не было возможности осуществить задуманное. Пирс с жадностью схватила ее попку, резко притянула к себе, погрузила в ядро язычок на максимальную глубину. Дикий стон вырвался из Елены; Кэтрин неистово двигалась в ней, а губки задевали клитор.

Елене уже не хватало дыхания, ее бедра дрожали, ее стенки напряглись. Вампирша вытянула язык, заменяя его двумя пальцами. Крутя их, она толкнула пальцы еще глубже, каждый раз поглаживая сладкое место Гилберт. Елена выгнула спину и развела бедра так широко, что ее тело едва ли касалось кресла. Кэтрин знала, что двойник опасно близко. Она лизнула ее клитор один раз. Второй. Ногти девушки глубоко впились в кожу головы вампирши, и она внезапно замерла, напрягаясь каждой клеточкой тела. Пирс нежно прикусила ее клитор, и Елена испустила невероятно громкий и неукротимый крик из глубины ее горла. Ее оргазм был столь сокрушительным, что брюнетку выбросило из кресла, и она безвольно повалилась на пол. Кэтрин подхватила ее бережно, прежде чем она ударилась, нежно уложила ее на пол. Елена не

